Глава 0752, Восстановление Вермиллионного Птичьего Города Чжао Минли скрипел зубами, очевидно, очень неубедительно, но в конце концов кивнул головой.

Тем не менее, он быстро показал улыбку, но Йе Тяньцзе посмотрел на него да, и сразу же отложил улыбку.

"Почему бы тебе просто не зарезать его!" Тан Тяньцзюнь послал сообщение: "Разве это не великое бедствие для таких людей остаться в городе Тяньнань?".

"Он - великое бедствие, но если он может думать о Тяньнане, то он - чужое великое бедствие."

Йе Тяньцзе сказал: "Более того, таких людей, как Чжао Минли, нельзя убить, если ты убьешь этого Чжао Минли, то следующий Чжао Минли спрячется и выставит тебя еще хуже, поэтому ты должен оставить его и позволить таким людям, как он, играть его роль, собрать миллионы Чжао Минли и стоять на открытом воздухе, это, по крайней мере, лучше, чем заставлять их стоять в темноте". "

"Я не понимаю". Том Тензин покачал головой.

"Рано или поздно ты поймешь, что рано или поздно... иди и прими честь, которая принадлежит тебе". Йе Тяньце ездил на осле и быстро исчез в городе Тянь Нан.

Сначала Тан Тяньцзюнь не понял, что означают последние слова Е Тяньцзе, и только после того, как он вошел в город, он вдруг понял.

Это потому, что женщина, которой он когда-то сто раз радовался, но презирал его и даже всегда смотрел на него с отвращением, теперь смотрела на него крайне странным взглядом.

Это заставило Тан Тяньцзюня чувствовать себя неуютно везде, всегда желая избежать ее взгляда, но когда он думал об этом, он был мужчиной, и не украл и не ограбил, зачем ему хотеть избежать ее взгляда?

Поэтому он поднял голову, грудь высоко, и медленно шел мимо нее, никогда не глядя на него, и он признался, что у него все еще есть некоторый страх встретить ее глаза.

Он не знал, что этот взгляд имел в виду, но в сердце Томохиро все еще было небольшое чувство выполненного долга, и, по крайней мере, он знал, что это не помеха.

После той битвы в городе Гун Япин полностью изменила свое мнение о Тан Тяньцзюне, и она чувствовала себя невероятно расстроенной за те действия, которые она предпринимала в прошлом.

Когда Тан Тяньцзюнь и другие взяли своих людей и вышли из города, чтобы преследовать демонов, не поворачиваясь назад, Гун Япин, хотя она и не знала, что думают другие, она вспыхнула в холодном поту для Тан Тяньцзюня в своем сердце и беспокоилась о ней в течение всего времени.

Она также задавалась вопросом, как она может беспокоиться о таком человеке, когда она является сыном титульного клана, и какое право он имеет беспокоиться о ней?

Она была в конфликте и не понимала, почему она такая.

Бесчисленное количество раз, она думала, что эти люди не могут вернуться, и она подавила

это беспокойство в ее сердце.

Вдруг, в верхней части города, она услышала, как кто-то кричал: "Смотрите, они вернулись, наши войска вернулись".

Сама Гон Япин даже не думала, что она подсознательно подбежит к городу, чтобы посмотреть, она посмотрела издалека, сосчитав одну голову, в надежде увидеть знакомое лицо.

Когда она не могла этого видеть, ее сердце было пустым, и когда она увидела знакомое лицо, находясь в толпе, и на глазах у толпы, она внезапно обрадовалась, но обнаружила, что ее лицо мокрое.

Она дотронулась до лица и поняла, что проливает слезы, ибо дикарь, которого она когда-то презирала и считала отвратительным.

В этот момент она, казалось, имела ответ на свой вопрос, и она посмотрела на Тома Тензина, проходящего мимо нее, избегая ее взгляда, голову, поднятую высоко и над ней.

Он мстил? Да, она причинила ему столько боли, конечно, у него были причины, чтобы отомстить, если бы это была она, она бы тоже отомстила.

Тем не менее, она чувствовала себя плохо в глубине своего сердца, и эта плохость была, потому что она вдруг поняла, что это не то, что другие люди не соответствуют ему, но что она не соответствует этому человеку.

И она могла только наблюдать, как человек, которого она теперь любила, ускользал от нее, который был героем города Тяньнань и героем Тяньнаня, и даже стал бы героем всего Южного царства, героем человеческой расы.

И она... жемчужина семьи Гонг, теперь ничего не стоящая, просто... пленница Тяньнань....

Кроме Тан Тяньцзюня, многие люди, похоже, чувствовали себя так, они не были хороши, но приветствовали тот странный взгляд, они могли только форсировать свое самообладание и ходить с высоко поднятой головой.

У них... все еще была миссия, у них все еще была задача по восстановлению города Тянь Нан.

У погибших была миссия, и вскоре Гун Япин получил приказ покинуть город и убраться с поля боя.

Эти дети из рода секты никогда в жизни не делали такой тяжелой работы, но в городе Тяньнань они перенесли все тяготы и лишения, которые выпали на их долю.

И когда они увидели это поле боя, они все были ошеломлены, многие из них не могли ничего с собой поделать и их просто вырвало.

Трупы, расползающиеся трупы, кровь, сливающиеся в реки крови!

Внезапно Гун Япин и ее спутники подумали о птичьем легионе-вермиллионере, вошедшем в город, о танском Тяньцзюне и о тех воинах.

Вот, что за трагическая сцена только что пережила? И они, на удивление, вернулись живыми,

что-то, что они и представить себе не могли.

Демоническая раса упала намного больше, чем человеческая раса, и это могут быть неудержимые демоны, чудовища, на которых они когда-то смотрели, которых они боялись, о которых они мечтали ночью, когда были детьми!

Но они упали, все они на этой земле народа, и это были те люди, которые только что убили их.

"Чего ты ждешь, поспеши на работу, думаешь, ты все еще в секте или клане? Говорю вам, вы все теперь заключенные, и если кто-нибудь осмелится расслабиться ради меня, я замажу его до смерти, а если кто-нибудь попытается бежать, я просто переломаю ему ноги!"

Властелин бессмертного царства холодно взглянул на толпу, и в его глазах эта группа пленников была просто кучкой ресурсосберегающих засранцев.

Он также не знал, зачем городской владыка воспитывал этих людей здесь.

"Победа?" Почти сразу же Лан Ю Хэн побежал в тайное царство.

Видя Цинь Вэйяна, Лань Юй Хэн все еще был немного напуган, но было хорошо, что Цинь Вэйян сейчас обнимает Древо Жизни и крепко спит.

Как только Цинь Вэйян вернулась в тайное царство, она обняла Древо Жизни, как будто это был член ее семьи.

"Естественно, мы выиграли". Йе Тианзе сказал.

"Птичий легион вермиллионов готовит шаттл, они сказали, что битва еще впереди, о чем она?" спросил Лан Ю Хэн.

"Subdue Vermillion Bird City." Йе Тианзе слегка улыбнулась.

"Регейн... Регейн... Вермильон птиц... Вермильон птиц?" Лань Ю Хэн посмотрел, не поверив в это, "Вы, ребята, сумасшедшие, эти несколько человек, чтобы покорить Птичий Город Вермильонов, на случай, если демоны..."

Йе Тяньцзе сразу же объяснил ему весь процесс, и Лань Юй Хэн был ошарашен, когда слушал: "Миллион солдат... на удивление... вот так.... ...Прах к праху, босс, что... что за чудовище ты... ...у тебя в голове еще есть человек?"

"Это ты прячешься в своей голове". У Йе Тяньце было плохое настроение: "Разве ты не рад покорению Города Вермиллионов Птиц?".

"Счастлив, боюсь... вся человеческая раса будет кипеть, теряться... меньше года, оправляться, побеждая миллион демонических армий... ...Великое достижение, наверное, никто не поверит, если оно достигнет Южного царства."

Лань Ю Хэн с восторгом сказал: "Если бы ты этого не сказал, я бы точно не поверил!"

"О, в чем дело," Йе Тианзе сказал.

"А что такого?" Лань Ю Хэн сказал: "Босс, вы уничтожили миллион демонических армий, что такого, если вы мне об этом говорите, а еще вы восстановили город птиц-вермилионов, что такого? Вы знаете, что Человеческий Дворец Южного Царства, тем не менее, сформулировал

столетний план по восстановлению Города Птиц-Вермилионов!".

"Сто лет, они проведут сто лет, восстанавливая город птиц Вермильон!" Лань Ю Хэн сказал: "Как ты смеешь говорить мне, что в этом такого?"

"О". Йе Тианзе действовал немного холодно.

Потому что он сделал всё это не для того, чтобы поклониться самому себе ради чести или для того, чтобы быть замеченным другими.

Он делал все это только для того, чтобы расплатиться с долгами за свою прошлую жизнь, и если действительно был один человек, который заставил его иметь такое ожидание, то этот человек должен быть теми старыми братьями из его прошлого, должен быть Птицей Вермиллионов, должен быть.....

Человек, который защищал его в уезде Ши Тай, Таку Юнь!

Но Такуми был мёртв, и он не мог спасти Такуми, даже если бы сражался за свою жизнь, но его старые братья ушли, и он подвёл их.

Единственный... кто все еще был достоин его ожиданий, был Вермиллион Птица.

"Ты извращенец, нет-нет-нет, я сейчас же передам новости, даже не представляю, как Его Величество наградит тебя за такую огромную заслугу, Его Величество даст тебе титул, верно?" Лань Ю Хэн ушёл взволнованно.

"Мы еще не восстановили город птиц Вермилион". Йе Тианзе закричал.

"Это только вопрос времени, миллион демонических армий уничтожен, чем демоны собираются защищать Вермильон Птичий Город, я думаю, демоны еще даже не знают об этом."

Лань Юй Хэн вытащил: "Я хочу отдать вам должное, ребята, всей Вермиллионной Птичьей Армии, братьям Тянь Нань, я должен бежать впереди этого злодея Чжао Минли, иначе он точно возьмет кредит, наши братья, мы не можем обойтись без этого кредита!".

После того, как Чжао Минли вернулся в город Тянь Нань, он приехал в свою резиденцию, которая по праву принадлежала ему как начальнику.

"Маленький щенок, ты сказал, что убьешь меня только для того, чтобы убить? Как я могу не иметь доли в таком великом достижении, но именно я отвечаю за Его Величество Императора Человеческого".

Чжао Минли писал энергично и быстро написал мемориал, он был лучшим в этом деле, и в этом мемориале он заменил Йе Тяньцзе.

Он стал командующим всей войной, и хотя Легион Вермиллионов птиц и город Тянь Нань, а также Йе Тянь Зе не были обойдены вниманием, он был ключевым человеком по макетированию.

Без него не было бы этой победы.

"Немедленно доложите об этом Императорскому Городу Драконов, и отправьте его Его Величеству Императору Человеческому как можно быстрее." Чжао Мингли вызвал одного человека.

Он не успел вздохнуть с облегчением, пока не посмотрел на этого человека и не ушел, в человеческом роду, с точки зрения скорости передачи новостей, никакая сила не могла сравниться с его семьей Чжао.

Когда вода была готова, он хотел посмотреть, что Йе Тяньце может с ним сделать!

Как только он добрался до входа, он вдруг увидел вдали, генералы, которые собирались пойти в экспедицию, чтобы покорить город Вермильон птиц, и Чжао Минли замерз.

В его голове внезапно появилась мысль о предыдущей сцене с горой трупов и морем крови, о том, кто пал перед ним, и о воинах, которые вернулись с ним, побитых и ушибленных.

Его сердце, внезапно коснулся на мгновение, и он начал ходить по комнате, растущий все больше и больше беспокойства.

"Черт возьми, как это случилось, как я попал сюда, был ли я затронут этим ребенком? Нет, Чжао Минли, ты член семьи Чжао, ты член семьи Чжао, он не посмеет с тобой ничего сделать!" Чжао Мингли сказал себе.

Вдруг он успокоился, сел, переписал памятку, снова позвал другого человека и сказал: "Эту памятку, преподнеси ее человеческому императору, как можно быстрее!

"Как быстро?"

"Три дня, в течение трех дней, я должен быть отправлен в Город Императорского Дракона!" Чжао Мингли рычал.

Видя человека, что было облегчением, он был немного огорчен и внезапно снова засмеялся над собой, смеясь, а потом сказал: "Ты проклятый маленький мальчишка, ты мне не угрожаешь и не впечатляешь меня, я просто... просто... ...Просто пытаюсь завоевать твое доверие, да, я просто пытаюсь завоевать твое доверие."

http://tl.rulate.ru/book/40528/1040970